

На правах рукописи

ЕРШОВА Надежда Михайловна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ: МЕЖДУ ПОЛОМ И ГЕНДЕРОМ**

Специальность 09.00.11 – «Социальная философия»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург 2005

Диссертация выполнена на кафедре философии и культурологии
Уральского государственного университета путей сообщения

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Л.А. Мясникова

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Г.А. Брандт;
доктор философских наук,
доцент Е.Г. Трубина

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится « 23 » июня 2005 г. в 13.00 час. на заседании
диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном
университете им. А.М. Горького (620083 г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина,
51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан « 20 » мая 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования определяется принципиально новым способом существования женщины в современном обществе. Изменение места и роли женщины в обществе сопряжено с фрагментарностью и противоречивостью ее существования, когда множественность сфер ее деятельности дестабилизируют ее некогда устойчивую идентичность. Отсутствие единого социального значения, с которым женщина могла идентифицироваться, порождает поиск новых смыслов, выполняющих условие стабильности и изменчивости одновременно.

Самоидентификация современной женщины осуществляется через взаимодействие патриархатных принципов, опирающихся на длительную социальную и культурную традицию, и принципов эгалитаризма, являющихся результатом женской борьбы за равноправие. Эмансипация женщины, происходящая в короткий по историческим меркам промежуток времени, до сих пор не может устранить ценности патриархата ни в обществе и культуре, ни в женском самосознании. Не отказываясь от своих традиционных ролей и считая их неотчуждаемыми, современная женщина активно осваивает маскулинно маркированную социокультурную территорию. Как следствие женщина вынуждена жить между противоречащими друг другу установками и требованиями патриархатной и новой – эгалитарной – социальности. Обладая своеобразным мировосприятием и стилем жизни, женщина проходит специфический путь самоидентификации, требующей особого изучения.

Социально-философский смысл самоидентификации современной женщины раскрывается в необходимости взаимосвязи разнообразных, порой исключаящих друг друга, сфер деятельности, в рамках которых женщина самоопределяется. Такие сферы женской активности, как материнство и профессиональная деятельность, являются главными антагонистическими силами, разрывающими целостность женской идентичности. Поэтому в современном обществе более, чем в любом другом женская самоидентификация не может быть завершена образованием стабильной идентичности, но должна постоянно воспроизводиться и трансформироваться, обеспечивая тем самым индивидуальное тождество женщины.

Остроту вопросу о самоидентификации современной женщины придает возросшая дифференциация видов деятельности, источников знания о себе и своей социальной роли и изменившийся принцип социализации. Результат социализации женщины в современном обществе определяется степенью ее личностного развития, преодолевающего принцип *культминимума* и утверждающего принцип *культоптимума*, формирующегося через признание творческого потенциала и пространства свободного выбора каждого индивида. Умножение источников знаний, в том числе и о том, что такое «настоящая женщина» и как ею стать, приводит к фрагментированности

представлений женщины о самой себе, к множественной, часто противоречивой, информации о том, насколько успешно она идентифицируется с социально значимыми значениями.

Проблема женской самоидентификации усложняется многократным ускорением социальной динамики. Это находит отражение в углублении процесса индивидуализации, который, с одной стороны, через «поиск собственной жизни» высвобождает женщину из традиционных форм и ролевых распределений, а с другой – истончившиеся социальные связи создают у женщины потребность в увеличении и многообразии контактов. Многочисленность контактов делает их менее прочными и более поверхностными, что обеспечивает динамизм и открытость реализации возможностей женщины. В этом случае женская самоидентификация начинает зависеть от множества социальных контактов, каждый из которых может ее дестабилизировать или изменить.

Социально-философский анализ бытия современной женщины осуществляется через отказ от натуралистического понятийного и терминологического аппарата. Разработанный в недрах феминистской теории гендерный подход полностью отвечает антиэссенциалистской направленности социально-философского знания. Поскольку гендер понимается как социальная и культурная конструкция половой определенности человека, варьирующейся от общества к обществу, то понятие «пол» с его натуралистской нагруженностью и коннотацией «сущностного предназначения» либо игнорируется, либо намеренно отбрасывается, замещаясь «гендером». Между тем пол играет огромную роль в жизни не только женщины, но и каждого человека, определяя темп и событийную насыщенность социальной деятельности индивида, его быстроту реакции и степень адаптивности к социальным трансформациям.

Самоидентификация современной женщины осуществляется между полом и гендером в сложном переплетении психо-биологического и социально конституированного. Важно понять, что всеохватность и всепроницаемость социальности не исключает психо-биологического в жизни человека: и женщины, и мужчины. Поэтому данное исследование можно рассматривать как попытку легитимации пола в социально-философском знании на примере самоидентификации женщины.

Степень научной разработанности темы. Предлагаемый социально-философский анализ самоидентификации современной женщины опирается на комплекс исследований, в которых проработаны отдельные аспекты темы.

Первый блок исследований относится к феминистским теориям женской субъективности второй и третьей волны феминизма. Неоднородность позиций и подходов внутри этого направления выявляет сложность и многоаспектность женской субъективности, хотя именно ее проблематизация является общей задачей всех феминистских концепций. Женская субъективность становится центральной проблемой феминизма после работы С. де Бовуар «Второй пол», от концепции женского как другого по отношению к мужскому типу в культуре и отходят разнообразные

феминистские направления. В общем виде все направления феминизма относительно женской субъективности можно свести к двум методологическим подходам: 1) эссенциалистский (женская субъективность центрирована и поддается анализу при помощи единого дискурса), в рамках которого работают такие авторы, как К. Гиллиган, Дж. Гэллоп, А. Дворкин, К. Миллет, Дж. Митчелл, К. Пэйтман, А. Рич, С. Файерстоун, Б. Фридан, Н. Чодороу, К.П. Эстес, и 2) антиэссенциалистский (женская субъективность децентрирована и не может рассматриваться с единой позиции), представителями которого являются Д. Батлер, Р. Брайдотти, Э. Брукс, Л. Иригарэ, Л. Николсон, Ю. Кристева, Э. Сиксу, Д. Хэрэуэй. Теоретической основой второго подхода стали работы таких авторов, как Р. Барт, Л. Альтюссер, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ф. Ницше, М. Фуко, утверждавшие опосредованность социальной реальности языком и фаллологоцентричность европейской культуры, вследствие чего женщина и ее опыт в обществе и культуре репрессированы.

Отечественные разработки проблемы женской субъективности инициированы произошедшими в обществе переменами – сменой политического, экономического и социального строя. Начиная с девяностых годов XX века интерес исследователей (российских и ближнего зарубежья) сосредотачивается на женской идентичности как советского периода (С.Г. Айвазова, М.Е. Баскакова, Е.В. Ведерникова, О.А. Воронина, Ю.В. Градскова, Е.А. Здравомыслова, Н.И. Козлова, М.М. Малышева, Н.Л. Пушкарёва, М.В. Рабжаева, М.Т. Степанянц, А.А. Темкина и др.), так и постсоветской поры (И.Я. Аристархова, Е.А. Баллаева, Г.А. Брандт, Е.И. Гапова, Т.М. Герасимова, Ю.В. Градскова, Ю.Е. Гусева, С.В. Жеребкин, И.А. Жеребкина, Е.М. Жидкова, Т.Ю. Журженко, Е.А. Здравомыслова, О.М. Здравомыслова, С.В. Катаева, Т.А. Клименкова, В.В. Макаров, А.А. Темкина, Е.Г. Трубина, О.В. Туркина, С.А. Ушакин, А.Е. Чирикова, О. Чумак, О.В. Шабурова, Т.Б. Щепанская и др.).

Особый блок занимают социологические, политологические и психологические исследования российских ученых, использующих зарубежные методики на основе гендерного подхода для сбора эмпирических данных о состоянии различных сфер российского общества в последнее десятилетие и специфику самоопределения мужчин и женщин как разных социальных групп в новых политических, экономических и социальных условиях. Наиболее известными являются исследования И.Г. Абрамовой, Н.Н. Авдеевой, Е.С. Баразговой, Е.П. Белинской, В.И. Брутмана, Л.Г. Бузуновой, Г.А. Вайзера, Н.А. Винокуровой, Т.М. Герасимовой, С.И. Голода, Е.М. Жидковой, Н.Г. Жидковой, В.В. Знакова, В.Е. Каган, О.И. Карпухина, И.С. Клециной, О.В. Козловской, И.С. Кона, С.И. Кудимова, А.В. Меренкова, С.Ю. Мещеряковой, Е. Ф. Молевича, В.С. Мухиной, Е. Омельченко, Н.В. Осетровой, Л.В. Поповой, М.С. Радионовой, И. В. Романова, Л.Л. Рыбцовой, С.В. Скутневой, И.Н. Тартаковской, Г.В. Турецкой, О.А. Хасбулатова, Т.Б. Щепанской, Л.И. Щербич, Ж. Черновой, А.Е. Чирикова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Многие отечественные исследователи сравнивают полученные

данные с результатами зарубежных коллег и во многих областях (сфера занятости, ценности молодежной среды, сфера образования, условия самоопределения мужчин и женщин и др.) отмечают их сходство, позволяющее говорить о тенденциях, пронизывающих разные социальные порядки.

Еще один аспект исследования связан с дихотомией пол / гендер как аналитическими категориями. Понимание специфики данной дихотомии и прояснению сущности каждого понятия посвящены работы таких зарубежных авторов, как Дж. Батлер, Белл Хукс, С. Бем, Г. Гарфинкель, И. Гофман, Д. Зиммерманн, Т. де Лауретис, Дж. Лорбер, М. Мид, Э. Оукли, Г. Рубин, Дж. Скотт, Б. Смит, Г. Спивак, Р. Столлер, К. Уэст, С. Фаррел, а также и отечественных исследователей: Г. А. Брандт, О.А. Ворониной, В.А. Геодакяна, Е.А. Здравомысловой, О.В. Зиневич, Е.Ю. Мещеркиной, Л.Н. Пушкарёва, М.В. Рабжаевой, И.Н. Тартаковской, А.А. Темкиной, С.А. Ушакина, О.В. Шабуровой и др.

Специфика современного общества, особенности функционирования которого являются определяющими для персональной идентичности любого человека, рассматривается в работах таких зарубежных авторов, как У. Бек, Д. Белл, П. Бергер, Т. Лукман, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Э. Гидденс, М. Кастельс, Н. Луман, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас, и отечественных исследователей: С.А. Азаренко, С.А. Ахиезера, Ю.Г. Ершова, В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, О.А. Матвеева, С.А. Никитина и др.

Социально-философское рассмотрение проблемы персональной идентичности, восходящей к Д. Локку и Д. Юму, исследуется зарубежными (Х. Арендт, Э. Левинас, Дж. Г. Мид, П. Рикер, М. Хайдеггер, В. Хесле, Э. Эрикссон и др.) и отечественными авторами (И.А. Акчуриным, Л.Г. Иониным, В.С. Малаховым, А.Г. Никитиной, Е.Г. Трубиной, Г.Л. Тульчинским и др.).

Феминистские и гендерные исследования разработали выдающиеся теории женского опыта как подавления и репрессированности женской субъективности, выделили механизмы функционирования общественных структур, маргинализирующих сферы деятельности женщины. Разные теоретические направления внутри феминизма признают значимость либо одной, редко двух, областей женской активности, либо маркируют весь женский опыт как негативный и требующий радикальной трансформации. Поэтому открытым остается вопрос о признании позитивности и социальной ценности всей совокупности реального жизненного опыта женщины, определяющего ее самоидентификацию в современном обществе. Для разрешения этого вопроса необходимо объединение разных, порой исключających друг друга, подходов и теоретических позиций, что становится возможным только в условиях комплексной социально-философской работы.

Постановка проблемы, объект и предмет исследования. Специфика современных обществ состоит в их мозаичности, раскрывающейся в сосуществовании различных форм социальности. Если какое-то общество обозначается как постиндустриальное, то имеется в виду его доминирующее

направление развития, не исключаяющее и другие социальные формы – традиционную и индустриальную. В этом выявляется трудность исследования самих обществ и их социальных сегментов. В частности, при обозначении «современная женщина» возникает вопрос, о какой женщине идет речь.

Обозначая способы осознания современной женщиной себя в процессе своего индивидуального бытия как **объект** социально-философского анализа, необходимо учитывать, с одной стороны, уже отмеченный мозаичный характер общества, а с другой, гетерогенность самих женщин как социальной группы. Поэтому главным отправным пунктом будет положение о том, что каждой форме социальности соответствует определенный социальный тип, в том числе и определенный тип женственности. Следовательно, современная женщина, о которой идет речь в исследовании, – это тип женственности, характерный для постиндустриального общества. Различия между женщинами в рамках указанного типа могут быть показаны только через *процессность* личностного бытия женщины, точками отсчета которого, с одной стороны, является сама женщина, а с другой – предлагаемые обществом нормы и ценности женственности.

Предметом исследования является взаимодействие между полом и гендером в самоидентификации женщины постиндустриального общества.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в социально-философском анализе трансформации самоидентификации современной женщины на протяжении ее жизненного пути через взаимодействие между полом и гендером.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить методологические принципы исследования процесса самоидентификации;
- найти систему элементов, через которую осуществляется самоидентификация женщины;
- раскрыть различные аспекты понимания пола и гендера и соотношение между ними;
- рассмотреть самоидентификацию женщины как жизненный процесс, имеющий возрастные стадии, и специфику элементов на каждой стадии;
- показать условия единства между полом и гендером и возможности определения пола как категории социально-философского анализа.

Теоретическая и методологическая основа исследования. С учетом цели и задач исследования в диссертационной работе применяется несколько методологических подходов.

Основным методом исследования становится *метод социального конструирования* (П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдье, Э. Гидденс, И. Гофман). Невозможность рассмотрения самоидентификации современной женщины через единое социальное значение приводит к необходимости ее осмысления различными способами, когда основной подход базируется на совокупности других мыслительных традиций. В первую очередь, выделение типа

женственности постиндустриального общества отсылает к *типологическому подходу*, позволяющему сосредоточить внимание на узловых качествах самоидентификации.

Вынесение в название диссертационной работы термина «гендер» уже априорно предполагает использование *гендерного подхода*. Действительно, в современном социально-гуманитарном знании осмысление женского существования редко когда обходится без обращения к категории гендера. Поэтому социально-философский анализ самоидентификации женщины через гендерный подход является одной из основных линий исследования и опирается на работы не только зарубежных авторов (Т. де Лауретис, Дж. Лорбер, Дж. Скотт, Г. Рубин, И. Гофман, К. Уэст, Д. Зиммерманн), но и российских теоретиков (Г. А. Брандт, О.А. Ворониной, Е.А. Здравомысловой, Л.Н. Пушкарева, А.А. Темкиной, С. А. Ушакина, О.В. Шабуровой и др.).

Однако сколь бы инструментальным не оказывалось использование гендера как категории социально-философского анализа женской самоидентификации, нельзя только на нем построить все исследование в силу двух причин. Во-первых, существует целый спектр работ, авторы которых осмысливают женское бытие только через категорию пола (Л. Иригарэ, Р. Брайдотти, К. Гиллиган, А. Дворкин, Э. Сиксу). Во-вторых, при применении гендерного подхода часто происходит нивелирование пола и его замена гендером. Поэтому в исследование привлечены работы, не просто акцентирующие внимание на значимость пола в женской идентичности, но и опирающиеся на *эссенциалистский подход*, хотя и в его нетрадиционном варианте (К.П. Эстес). Нетрадиционность эссенциалистского подхода состоит в том, что сущность женщины рассматривается не как нечто заданное (природой, Богом, обществом) и реализующееся помимо воли и желания женщины, но как то, что, имея общее архетипное основание, обладает индивидуальной вариативностью.

Конструирование процессуальности самоидентификации путем выделения четырех основных этапов жизненного пути женщины базируется на эпигенетическом подходе Э. Эриксона и экзистенциализме С. де Бовуар. Большое значение в теоретическом построении возрастных этапов сыграли работы по изучению индивидуальности человека таких российских авторов, как С.А. Азаренко, А.В. Грибакин, П.С. Гуревич, В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов, И.С. Кон, Л.А. Мясникова, В. И. Плотников.

Каждый этап женской самоидентификации помимо указанных общетеоретических источников обладает своим спектром работ, охватывающего различные области социально-гуманитарного знания (философская антропология, культурная антропология, психология личности, социальная психология, социологические дисциплины). Так для описания особенностей детского возраста привлекаются исследования В.В. Абраменковой, Н.Н. Авдеевой, С.Б. Борисова, В.Е. Каган, А.Г. Кислова, Ж. Лакана, М. Мид, Д.И. Фельдштейн, Дж. Франкла, А. Фрейд, Л. И. Элькониновой и др. Для рассмотрения специфики периода девичества

используются работы С.Б. Борисова, С.И. Кудимова, Е. С. Шильштейн, М.В. Шлениной, Г.Е. Соловьева, С. П. Парамоновой, Н. В. Осетровой, О. И. Карпухина и др. Анализ самоидентификации женщины в зрелом возрасте базируется не только на уже указанной феминистской и гендерно специализированной литературе, но и за ее пределами (Л.Г. Бузунова, Е.А. Баллаева, С.А. Гаврилица, Ю.В. Градскова, Е. Лагунова, Л.Г. Лунякова, С.Ю. Мещерякова, Л. Л. Рыбцова, Т.Б. Щепанская и др.). Наибольшую проблему для теоретического описания представляла самоидентификация пожилой женщины вследствие ее наименьшей изученности (Л.И. Анцыферова, Л.В. Бороздина, Т.М. Герасимова, Е.М. Жидкова, О.Н. Молчанова, Я. Стюарт-Гамильтон).

Выделение системных элементов женской самоидентификации отсылает к *системному подходу*, но в его неклассическом варианте, когда рассмотрение целого происходит через элементы и способы их соединения, но не устанавливается четкой иерархии элементов и отсутствует исследование устойчивости системы при взаимодействии с внешней средой. Фактически системный подход приобретает новый смысл: речь идет о сохранении самоидентификации, обретаемой в процессе изменения, трансформации элементов. Ключевыми в анализе элементов самоидентификации являются работы таких авторов, как Х. Арендт, У. Бек, П. Бурдьё, М. Бубер, Л. Иригарэ, Ж. Липовецкий, Ж.-П. Сартр, М. Фуко.

Объединение перечисленных теоретических разработок и методологических подходов определяет специфику и новизну диссертационного исследования.

Научная новизна исследования.

1. Впервые женская самоидентификация рассмотрена как процесс трансформации системы исходных элементов, разворачивающихся во взаимодействии пола и гендера.
2. Впервые выявлены особенности самоидентификации женщины на различных возрастных этапах ее жизненного пути через специфику соединения и функционирования исходных системных элементов.
3. Показана ранее не исследованная особенность самоидентификации пожилой женщины;
4. Пол включен в категориальный арсенал социальной философии наряду с гендером и обнаружена специфика не только пола-функции, но и пола-сущности.

Тезисы, выносимые на защиту.

1. Женская самоидентификация есть жизненный процесс (детство, юность, зрелость, пожилой возраст) и система, состоящая из элементов (телесности, сексуальности, партнерства, материнства и профессиональной деятельности) и способов их объединения. Принципом выделения возрастных этапов и системных элементов выступает взаимодействие между полом и гендером, которое подвержено постоянной трансформации вследствие изменчивости («текучести») пола и зависимости гендера от социального контекста.

2. Функционирование системных элементов на каждом этапе жизненного пути женщины обусловлено как способом их соединения, так и отношениями между полом и гендером. В детстве потенциальность пола обеспечивает доминирование гендерных стереотипов в самоидентификации девочки, поэтому системные элементы функционируют через обучение и игру. В юности актуализация пола соединяется с максимализацией гендерного нормирования, что приводит к проверке или экспериментированию с возможностями функционирования системных элементов. Зрелость является периодом, когда пол и гендер могут составлять как гармоничное единство, так и противоречивое взаимодействие. В зависимости от варианта соединения пола и гендера происходит раскрытие системных элементов женской самоидентификации.
3. Пожилой возраст нуждается в теоретической реабилитации через признание его самооценности в процессе жизненного пути женщины. Самоидентификация пожилой женщины подготавливается взаимодействием пола и гендера в зрелости, но актуализируется в специфических условиях пожилого возраста, что обеспечивает либо позитивное, либо негативное восприятие происходящих перемен и условий дальнейшей самоидентификации.
4. Пол рассматривается не как анатомо-физиологическая константа или биологический субстрат, но как сложное образование, на одном уровне которого находится телесно-эмоциональное бытие женщины, а на другом – архетип как общие для многих поколений женщин формы поведения и мышления. В социальной философии пол может использоваться для обозначения тех сфер жизнедеятельности человека, которые не поддаются описанию с позиции социальной детерминации. Телесно-эмоциональное бытие женщины обозначено как пол-функция, а архетипное образование – как пол-сущность. На всех этапах жизни женщины взаимодействие происходит между полом-функцией и гендером, тогда как пол-сущность про-является только при гармоничном единстве пола-функции и гендера, а при противоречиях между ними пол-сущность выступает как предчувствуемый идеал, которого женщина, желая, не может достичь.

Научно-практическая значимость работы. Социально-философский анализ женской самоидентификации, охватывающий весь жизненный путь женщины в его ключевых моментах, является теоретически значимым не только для «женских исследований», но и для социально-гуманитарного знания в целом. Использование в анализе концептуальных разработок и практических данных из таких областей социально-гуманитарного знания, как социальная философия, философская антропология, культурная антропология, психология личности, социальная психология, возрастная психология, психология семейных отношений, социология сферы занятости, социология семьи, демографическая социология позволяет допустить результаты исследования в эти сферы, как на уровне теории, так и на уровне

методологии. Помимо этого, теоретический материал и выводы диссертационной работы могут применяться в процессе преподавания таких дисциплин, как социальная философия, философская антропология, культурная антропология, этика, а также в спецкурсах по женским и гендерным исследованиям. Кроме этого, данная работа может оказать практическую помощь педагогам и родителям, стоящих перед проблемой полового и гендерного воспитания девочек.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии и культурологии Уральского государственного университета путей сообщения и на заседаниях Экспертного совета того же вуза. Также по теме диссертации сделаны доклады в рамках конференций «Мировоззрение как социокультурный феномен» (Екатеринбург, 2002), «Проблемы и перспективы развития железнодорожного транспорта» (Екатеринбург, 2003), «Коллизии свободы в постиндустриальном обществе» (Екатеринбург, 2003), «Информационная эпоха: Мир – Россия – Урал» (Екатеринбург, 2004), «Молодые ученые – молодому веку» (Екатеринбург, 2004) и др. По проблеме самоопределения женщины проводились семинарские занятия на разных факультетах Уральского государственного университета путей сообщения. Основные принципы диссертационного исследования нашли отражение в 11 публикациях автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Главы разделены на параграфы: в первой главе содержится два параграфа, во второй – четыре. Список литературы состоит из 370 наименований. Общий объем диссертации – 146 страниц.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, дается обзор литературы, излагаются основные методологические принципы, новизна и практическая значимость работы.

В **Первой главе – «Философско-методологические основания исследования: женская самоидентификация как процесс, система и область пересечения пола и гендера»** – рассматриваются основные принципы понимания самоидентификации современной женщины, очерчивается теоретический каркас исследования и даются определения ключевых понятий.

1.1. Самоидентификация, пол, гендер: ракурсы проблемы. Понятие «самоидентификация» в отношении женщины вбирает в себя ряд смыслов. Приставка «само» указывает, во-первых, на существование женщины, исходя из ее собственной основы, и, во-вторых, на активное преобразование женщиной внешнего воздействия. Основа «идентификация» означает установление или признание тождества с чем или кем-либо, одновременно подчеркивая ее процессуальный характер. Таким образом,

самоидентификация женщины есть установление и признание тождества с самой собой, выражающееся через Я как языковую форму, концентрирующей полноту индивидуального бытия. Бытие Я изменчиво, и для сохранения собственной идентичности женщина должна постоянно самоидентифицироваться.

Э. Левинас выделяет три основные характеристики самоидентификации:

1) процессуальность, констатирующей временной характер самоидентификации; 2) открытость миру определяет пространственную позицию самоидентифицирующегося субъекта; 3) язык как способ отношений с Я-Другого через очерчивание границы собственного Я. Самоидентификация осуществляется женщиной на протяжении всего ее жизненного пути и при всей своей индивидуальности проходит через четыре возрастные этапа: детство, юность, зрелость, пожилой возраст. Самоидентификация в каждом из перечисленных этапов находит свое закрепление в языке: Я-девочка, Я-девушка, Я-женщина, Я-пожилая женщина.

Каждый этап жизненного пути женщины формируется через взаимодействие между особенностями ее психо-биологического и социального существования (в терминологии предлагаемого исследования между полом и гендером). Понятийная сложность и гендера, и пола указывает на необходимость их четкого определения.

Опираясь на исследования О.А. Ворониной, выделяющей три подхода в смыслообразовании гендера – социальное конструирование гендера, гендер как стратификационная категория и гендер как культурная метафора, становится возможным очертить социально-философское значение гендера: *гендер* есть социальная конструкция, возникающая в результате практик повседневного взаимодействия между мужским и женским и выступающая в качестве способа символизации общественного и индивидуального бытия.

Понимание *пола* в диссертационном исследовании прерывает традицию его сведения, с одной стороны, к некой анатомо-физиологической константе, а с другой стороны, к биологическому субстрату, который необходимо «снимается» в социальном, т.е. подменяется гендером. Пол рассматривается неоднозначно как *пол-функция* и *пол-сущность*. Основанием для подобного деления становится европейская традиция философии пола, восходящая к Платону. Помимо использования в европейской философии платоновской дихотомии *мужское / женское*, где второй член оппозиции имеет более низкий статус (эту ветвь можно считать предтечей выявления социальных аспектов пола), существует другая, менее известная, платоновская дихотомия *женского* как «высокого» идеального принципа и *женского* как «низкой» телесной субстанции (то же характерно и для мужского). Таким образом, принцип двойственности внутри одного пола заложен в основе европейской философии.

Пол-функция женщины есть ее телесно-эмоциональное бытие. Половые признаки (как первичные, так и вторичные) подвержены вариативности как со стороны работы гормональной системы, так со стороны культурно-

исторического континуума, в пределах которого живет женщина. Именно из-за специфичности своего полового функционирования женщина вынуждена внимательно прислушиваться к своему телу, направляя свою рефлекссию в первую очередь на него, а уже потом на внешний мир. Эта направленность женского мышления обозначается А. Рич как способность «*мыслить через тело*».

Пол-сущность женщины есть архетип, исторически возникающий через взаимодействие ее телесного бытия (пола-функции) и социокультурных условий (гендера). Пол-сущность содержит концентрацию многовекового опыта женского существования, социально-генетический отбор которого продолжается и сегодня. Смысл пола-сущности как архетипного образования выявляется только в опыте индивидуальной жизни женщины, выступая в качестве совокупности множества возможностей бытия женщиной и задавая общее направление ее личностного развития. Максимальное раскрытие пола-сущности происходит через установление женщиной гармоничного взаимодействия между полом-функцией и гендером, осознаваемое ею как полнота собственного бытия. В ситуации противодействия между желаниями и влечениями, исходящими со стороны пола-функции, и гендерными нормами пол-сущность выступает для женщины как предчувствуемый идеал, как эмоционально желаемый способ ее существования, к которому она стремится, но не может достичь.

Самоидентификация женщины рассматривается не только во временной длительности (детство, юность, зрелость, пожилой возраст), отмечающей ее процессуальность, но и как система. Любая система включает в себя набор элементов и способы их объединения. Критерием выделения системных элементов является взаимодействие между полом-функцией и гендером, т.е. определяются те области женского существования, в которых пол-функция и гендер пересекаются с позиции равнозначности обоих. Поэтому основными элементами самоидентификации женщины становятся: телесность, сексуальность, партнерство (интимно-личностные отношения с мужчинами как матрицей других отношений), материнство и профессиональная деятельность.

Выделяются два способа объединения системных элементов – парный и мозаичный. *Парный* способ основан на обмене между двумя и более элементами. При этом сохраняется вероятность превращения одного (двух) элемента в доминантный, подчиняющий себе многообразие всех остальных. Доминантный(е) элемент(ы) становится осью, обеспечивающей целостность и стабильность всей системы. Структура самоидентификации остается постоянной до тех пор, пока доминирующий(е) элемент(ы) не теряет своей позиции, что требует либо его замены другим, либо смены способа объединения элементов.

Мозаичный способ указывает на самодостаточность элементов, позволяя им развиваться на основе их собственных начал без подчинения какому-либо элементу или системе в целом. В этом случае целостность

самоидентификация зависит от развития и полного развертывания всех системных элементов.

1.2. Основные системные элементы женской самоидентификации.

Данный параграф посвящен описанию основных системных элементов самоидентификации женщины постиндустриального общества – телесности, сексуальности, партнерству, материнству и профессиональной деятельности.

Телесность. Телесность является тем общим основанием, от которого и через которое формируются все остальные системные элементы. Хотя тело женщины есть выражение ее пола-функции, все же нельзя воспринимать женскую телесность как анатомо-физиологический континуум. Телесность в полной мере выполняет условие равнозначного взаимодействия пола-функции и гендера, хотя признание социальной детерминации женского тела было осуществлено феминистскими теоретиками только в 70-х годах прошлого столетия. У женщины постиндустриального общества можно выделить три гендерно сконструированных способа отношения к телесности – отчуждение от тела, нормирование и двойственность тела.

Отчуждение от тела является основным модусом, определяющим женскую самоидентификацию в рамках телесности. Можно выделить три причины отчуждения женщины от тела: 1) культ чистоты тела, основанный на негативной оценке результатов телесного функционирования; 2) языковое табуирование женских телесных проявлений; 3) интериоризированный женщиной взгляд Другого (женщина смотрит на себя глазами другой женщины как соперницы, взгляд которой формируется на мужском представлении об идеальном женском теле: многократное наслоение взгляда).

По мнению некоторых феминисток (Л. Иригарэ, Л. Барбеч, А. Дворкин, К.П. Эстес) отчуждение женщины от своего тела усиливается через тиражируемую социумом телесную норму – стройность и молодость. Однако Ж. Липовецкий настаивает на том, что телесное самонормирование женщины окрашено чертами избирательности, требовательности по отношению к себе и ответственностью за себя и свою жизнь. Поэтому тело, которое женщина сама «создала» и которое ей нравится, будет обозначаться не просто «мое», но и «Я сама».

Двойственность женской телесности состоит в том, что женщина «разбивает» ее на две зоны – лицо и тело, т.е. все остальное. И если тело женщиной часто отчуждается и тем самым устраняется из самоидентификации, то именно лицо выступает олицетворением ее Я, сохраняя телесность в системе женской самоидентификации.

Сексуальность. Женская сексуальность множественна, неопределенна и флюидна. Сексуальность разлита по всему телу женщины, более того, она превышает его границы, вбирает его в себя и преобразовывает. До теории М. Фуко женская сексуальность рассматривалась с позиции биологического эссенциализма, указывающего на ее природный, трансгисторический и вне социальный характер. Таким образом, сексуальность представлялась

действием пола как биологической данности без какого-либо социокультурного влияния.

Концепция М. Фуко показывает воздействие социального нормирования на сексуальность. Сексуальность индивида, которая «по своей природе» подвержена воздействию патологических процессов, должна находиться под контролем общества через различные дискурсивные практики, выступающие в форме оценки и самооценки, которая возможна только при наличии нормы. Нормой женской сексуальности в постиндустриальном обществе выступают гетеросексуальный характер желания и фаллоцентристски организуемое удовольствие (оргазм).

Данная норма подвергается серьезной критике со стороны феминистских теоретиков (Д. Батлер, Р. Брайдотти, Д. Митчелл, Э. Сиксу, Т. де Лауретис, Э. Гросс, Л. Иригарэ и др.). Они утверждают, что женское сексуальное желание автономно, а не производно от мужского: сексуальное удовольствие множественно и основано на принципе различия, а не тождества. Оценивание женщиной своей сексуальности через фаллоцентристскую норму рассматривается феминистками как уход от себя, более того, как отказ от собственного пола. Поэтому женская сексуальность должна выстраиваться с опорой, с одной стороны, на собственные природно-биологические основы (разлитости желания по всему телу и возможности получения удовольствия от любого органа), а с другой, на преодолении фаллоцентристской нормы, усваиваемой женщиной в процессе социализации, через создание альтернативных дискурсов и методов гендерного воспитания.

Партнерство. Партнерство в данном исследовании рассматривается как интимно-личностные отношения между женщиной и мужчиной, являющиеся матрицей других взаимодействий между людьми. Отношения всегда находятся в зависимости от того места, откуда они иницируются, а таким местом со стороны женщины традиционно считается сфера частного. Понимание сферы частного в работе базируется на концепции Х. Арендт, которая выделяет две основные черты – настоятельность жизненных нужд, непосредственно связанных с телесным функционированием, и потаенность, как желание человека укрыться от всепроникающей публичности современного мира. Власть женщины в сфере частного состоит в том, что именно она регламентирует удовлетворение жизненных потребностей как своих, так и мужчины, и очерчивает круг потаенного, становящегося непроницаемым для сферы публичного.

По мнению П. Бурдьё, мужчина не оспаривает эту власть женщины, т.к. сфера частного не обладает ни материальным, ни символическим капиталом. Несмотря на политику женской эмансипации и полового эгалитаризма, в постиндустриальном обществе продолжает воспроизводиться дискурс мужского господства, реализуемый и мужчинами, и женщинами. В этом проявляется символическое насилие в отношении женщины, состоящее в том, что она осуществляет и оценку социального окружения, и самооценку согласно мыслительным схемам господствующего дискурса. Таким образом, женщина будет выстраивать свою самоидентификацию в отношениях с

мужчиной в тех направлениях, которые в любом случае социально для нее предназначены.

Кроме актуализации гендерных стереотипов отношения с мужчиной задействуют весь потенциал пола-функции женщины. Только через разнообразное (сексуальное, личностное, бытовое) взаимодействие с мужчиной как Другим женщина может понять особенности собственного телесно-эмоционального бытия и осуществить *половую* самоидентификацию.

Материнство. Материнство предстает такой областью женского существования, в которой равноправное взаимодействие пола-функции и гендера не требует усиленных доказательств. Материнство соединяет в себе природно-генетические механизмы размножения и социокультурные детерминанты, сплавляя тем самым природу и социум (культуру). Материнство начинается с искреннего желания женщины стать матерью, т.е. с гармоничного сочетания пола-функции и гендера, что являет собой пол-сущность. Действительно, желание быть матерью как явление пола-сущности задает такой вектор развития женщины, который коренным образом меняет ее самоидентификацию. Зачатие, беременность, роды, отношения с ребенком есть воплощение этого желания, его наглядное подтверждение.

Специфика отношений между матерью и ребенком состоит в уникальном языке, который в теории феминизма обозначается как «материнский». По Ю. Кристевой это телесно-эмоциональный язык, строящийся на событийности – изменчивости телесных состояний, чувств и их выражений. Ю. Кристева называет «материнский» язык семиотическим и противопоставляет его рациональному порядку культуры (символическому языку). Семиотический язык является областью, в которой возможно раскрепощение обычно подавленных эмоций и выражение «женского» желания и удовольствия, которые в символическом языке представлены лишь косвенно. Отношения между матерью и ребенком амбивалентны, т.к. обе стороны предчувствуют неизбежность разрыва и погружения (возвращения) в область символического.

Профессиональная деятельность. В данной работе профессиональная деятельность женщины рассматривается как вариант общественной (публичной) деятельности. В самоидентификацию женщины индустриального и особенно постиндустриального общества прочно входит профессиональная деятельность, воспринимаемая женщиной не в качестве второстепенной, но как насущная потребность в личностной самореализации. Профессиональная деятельность дает женщине возможность повысить самооценку через то, что она «делает» в обществе и какое место занимает в социальной иерархии, что приводит к пониманию «работы вне дома» как полностью гендерно сконструированной. Но в силу того, что профессиональная деятельность становится для женщины одним из главных способов поиска смысла своего существования и формой организации жизни, нельзя сводить ее только к гендерному воздействию, но также необходимо учитывать влияние пола-функции. Пол-функция на достижения успеха в профессиональной деятельности имеет как положительное воздействие, так и

отрицательное. Примером может служить теория М. Вислоцкой, утверждающая прямую зависимость уровня активности и стремления к профессиональному росту женщины от уровня эстрогена, женского полового гормона.

Представленное описание элементов самоидентификации отражает специфику жизни женщины постиндустриального общества. Возникающие через взаимодействие между полом-функцией и гендером эти элементы составляют систему женской самоидентификации. Функционирование системных элементов осуществляется через их трансформацию на каждом этапе жизни женщины.

Во **Второй главе – «Этапы женской самоидентификации: открытие реальности пола и поиск гендерной определенности»** – анализируются особенности самоидентификации женщины на каждом этапе ее жизненного пути: детство, юность, зрелость, пожилой возраст. Раскрывается специфика взаимодействия между полом и гендером через характерное для каждого возраста понимание пола-функции и гендерных установок.

2.1. Я – девочка: реальность гендера и потенциальность пола. Самоидентификация «Я – девочка» является атрибутом первой и основной самоидентификации «Я – это Я», возникающей в результате процесса индивидуализации ребенка. Первичная идентификация девочки, лежащая в основе ее Я, осуществляется с матерью, что, с одной стороны, упрощает принятие гендерных стереотипов женственности, а с другой – усложняет процедуру отделения девочки от матери в процессе индивидуализации. Глубокая эмоциональная включенность девочки в межличностные отношения с матерью, которые не требуется разрывать для становления ее половой самоидентификации, обуславливает специфику всей женской самоидентификации, выстроенной на связях и отношениях с Другими (К. Гиллиган, Н. Чодороу).

Однако неограниченная доступность девочки к матери как половому и гендерному образцу не означает отсутствия проблем в понимании девочкой своего пола и гендерных норм женственности. Главной проблемой для девочки является понимание пола, чья тайна становится тем больше интригующей, когда девочка уясняет, что только у женщины могут быть дети. Внимание девочки концентрируется на ее теле как источнике будущего материнства.

Прояснение механизмов функционирования своего пола девочка осуществляет через различные игры, имитирующие не только специфически женские проявления тела, но и сексуальные отношения между женщиной и мужчиной. Потребность в многократном повторении особенностей функционирования женского пола возникает у девочки в силу его потенциальности в детском возрасте. Именно в силу своей потенциальности пол-функция опосредуется для девочки гендерными значениями: в процессе социализации смысл пола подменяется «значимыми другими» гендерным нормированием. (Пример: родители, объясняя девочке, почему они не могут купить ей желанную, но маскулинно маркированную обществом игрушку,

чаще всего прибегают к аргументу «девочки с этим не играют».) Но «подмена» вскрывается девочкой в ходе ее повседневного опыта и наблюдения, и тем самым инициируется стремление девочки понять значение своего пола.

Гендерное нормирование, первоначально действуя по принципу поощрения-наказания, значительно ограничивает инициативу девочки по сравнению с мальчиками, что отмечают уже 3-4 летние девочки (исследования В.Е. Каган). После того, как девочка сформировала у себя четкое представление о своем поле, гендерное нормирование становится самонормированием, опять же через игру, в пространстве которой девочка имеет возможность «играть» с гендерным стереотипом: произвести его, модифицировать или полностью отказаться.

Однако реальность «взрослых» не поощряет подобных экспериментов и требует от девочки полного подчинения гендерной норме, часто противодействуя воле и желаниям ребенка. Поэтому требование следовать гендерным нормам создает у девочки конфликт между самоидентификациями «Я – это Я» и «Я – девочка», суть которого состоит в том, что девочка вынуждена выбирать, часто неосознанно, между своими желаниями и стремлением быть признанной за девочку. Существуют три варианта разрешения этого конфликта: 1) подавление девочкой своих желаний и следование гендерным нормам, т.е. отождествление половой и гендерной самоидентификации; 2) сохранение способности выбирать между «Я» и «Я – девочка» в каждой проблемной ситуации, т.е. разделение половой и гендерной самоидентификации; 3) отказ девочки от половой самоидентификации как воплощения гендерного нормирования и усвоение только тех норм, которые не противоречат ее воле безотносительно к гендерным маркировкам. Большинство девочек выбирают первый вариант, во-первых, из-за сильного давления социального окружения, а во-вторых, избегание открытого противоборства дает возможность девочке точнее выявить круг социально дозволенного. Круг дозволенного девочки очерчивается, с одной стороны, обязательностью будущей семейной жизни и материнством, а с другой – определенными видами и нишами профессиональной деятельности. Если подготовка к профессиональной деятельности проходит в рамках школьного обучения, где задаются параметры «женских» и «мужских» профессий через аналогичное деление школьных дисциплин, то обучение семейным ролям осуществляется через прямые контакты (идентификации) со старшими женщинами, принципы общения с которыми переносятся в игровую деятельность девочки.

2.2. Я – девушка: шокирующая актуальность пола и многозначность гендера. По Э. Эриксону девичество выбивается из описанной им последовательности жизненных стадий тем, что нарушается оптимальный цикл «автономия – единение». Девушка в своем развитии соединяет идентичность (пятая стадия) и близость (шестая стадия), т.к. она познает себя через отношения с Другими. И половая, и гендерная самоидентификация

девушки происходит через ее интерпретацию реакций «значимых других» на те кардинальные изменения, которыми изобилует юность.

В основе половой самоидентификации девушки лежат телесные изменения, указывающие на активизацию пола-функции. Пол-функция наполняется для девушки конкретным содержанием, но его осознание осуществляется через гендерные стереотипы, которыми щедро одаривает девушку социальное окружение.

Самоидентификационная реакция девушки на активизацию пола-функции, накладывающего на нее неизгладимую печать полового существа, может быть двух наиболее распространенных типов: «дева-амазонка» и «дева-невеста» (С.Б. Борисов). «Дева-амазонка» негативно воспринимает происходящие с ее телом трансформации, т.к. рассматривает их как покушение на свою суверенность и «асексуальную» сущность. Реакция Других, акцентирующих внимание на ее половой принадлежности, оскорбляет «деву-амазонку», видящую себя в первую очередь как становящуюся личность. «Дева-невеста», напротив, с нетерпением ожидает становления женского тела как знака взрослой женственности и знаменует это событие изменениями в поведении и речи. Нарочитое подчеркивание телесных трансформаций «девой-невестой» вызывает отклик ее окружения, что является необходимой составляющей ее представления о своей женственности.

Отношения, определяющие самоидентификацию девушки, связаны, в первую очередь, со сверстниками. Воздействие сверстников обоих полов на девушку происходит через декларацию «истинных» *гендерных норм*, которые воспринимаются в качестве отправной точки оценки мира, других и себя. Гендерная норма становится ценностью через рефлектирующее сознание девушки. Гендерная норма имеет множество вариантов интерпретации, поэтому девушка выбирает те, которые, по ее мнению, наиболее соответствуют взрослой женственности. Направлением и фоном интерпретации служит *гендерный идеал*. Для девушки гендерный идеал всегда персонифицирован и им становится либо героиня художественного произведения, либо телевизионная «звезда», либо женщина из ближайшего окружения. Критерий выбора гендерного идеала для девушки – социальная и личностная успешность женщины-образца.

Девичество является периодом как формирования системных элементов самоидентификации, так и их содержательного развертывания. Одновременно со становлением половозрелой телесности девушка начинает ощущать возрастающее отчуждение своего тела (особенно это относится к «деве-амазонке»), необходимость его нормирования (отсюда сильная увлеченность девушек фитнесом) и в некоторых случаях возникает двойственность тела. Становящаяся сексуальность, представленная большей частью сексуальным желанием, подвергается жесткому социальному нормированию через формирование у девушки страхов – страха дефлорации, страха беременности и страха быть изнасилованной. Однако многие девушки нивелируют у себя эти страхи, стремясь либо сохранить значимые для них

отношения с юношей / мужчиной, либо приобрести сексуальный опыт, который выступает одним из условий равноправного партнерства с юношами. Именно через обоюдное приобщение к «тайне» сексуальной жизни девушка и юноша создают отношения рефлексивной интимности, построенные на способности вербализовать свой сексуальный опыт и переживания. Материнство рассматривается девушкой в перспективе ее будущей жизни и коррелирует с желанием профессиональной карьеры. «Оглядка» на будущее материнство и школьная регламентация учебных дисциплин на «мужские» и «женские» формируют девичью ориентацию – менее профессионально определенную и основанную на выборе профессий более низких по социально-экономическому статусу.

Таким образом, девичья самоидентификация осуществляется через взаимодействие между становящимся полом-функцией, гендерными нормами и гендерным идеалом, что приводит через содержательное развертывание системных элементов к их отбору и установлению того способа объединения элементов, который в зрелом возрасте будет играть доминирующую роль.

2.3. Я – (зрелая) женщина: варианты взаимодействия между полом и гендером. В зрелости происходит не просто максимальное содержательное развертывание всех системных элементов самоидентификации, но и образование внутри каждого элемента множества вариантов взаимодействия между полом-функцией и гендером, что, в свою очередь, создает множество актуальных и потенциальных вариантов женской самоидентификации. Множественность ее вариантов указывает на многообразие женщин внутри одного типа, т.е. конституирует различия между ними.

На уровне телесности самоидентификационными пределами являются: а) отчуждение от собственного тела и стремление всеми доступными средствами «подогнать» его под установленные в обществе телесные стандарты; б) полное принятие женщиной своего тела как утверждение себя, своей личности (проект феминизма).

Множественность женского сексуального удовольствия (А.А. Темкина выделяет четыре – «моральное», «эротическое», «телесное» и «отсутствующее») формирует пять самоидентификационных схем женщины: 1. «(асексуальная) мать – жена»: отсутствие сексуального удовольствия и подавление своей сексуальности; 2. «влюбленная женщина»: акцент на эмоциональной связи с мужчиной, поэтому сексуальное удовольствие определяется на стыке между отсутствующим и эротическим; 3. «сексуально востребованная женщина» реализует принцип морального удовольствия; 4. «желающая женщина» нацелена на получение телесного удовольствия; 5. «женщина-подруга»: субъектом удовольствия становится «мы», а взаимное достижение телесного удовольствия связано с вербализацией сексуального опыта.

Партнерство можно рассмотреть во временной длительности, и тогда отношения с Другим будут либо долговременными, либо периодическими, либо кратковременными. Качественная характеристика партнерства

разбирается через концепции М. Бубера (Я-Оно и Я-Ты) и Л.А. Мясниковой (Я-Оно, Я-Он и Я-Ты), интерпретированные через гендерный анализ. Каждая составляющая партнерства (время и качество) необходимо отражается в женской самоидентификации.

Материнство проявляется в трех вариантах: 1. «формальное материнство»: отсутствие «материнского» языка, ограничение активности ребенка в соответствии с материнскими потребностями; 2. «идеальное материнство»: женщина погружена в «материнский» язык и щедро одаривает им ребенка, отсутствует граница между воспитуемым и воспитывающей. 3. составляет промежуточную область между 1 и 2.

Значимость профессиональной деятельности рассматривается женщиной в контексте всех остальных системных элементов и может варьироваться от доминирования в структуре самоидентификации в качестве компенсации негативности самоидентификаций в других сферах до полного отказа от нее. Здесь можно выделить три идентификационные схемы женщины: 1. «работающая мать»: профессиональная деятельность воспринимается только как источник материального дохода и способ экономического выживания в обществе; 2. «работающая мать с карьерными притязаниями»: профессиональная деятельность есть значимая область реализации сил и способностей женщины, но материнство не менее важно, что приводит к необходимости компромисса между этими сферами; 3. «деловая женщина» сосредотачивается на карьерном росте и при наличии детей делегирует значительную часть своих материнских обязанностей третьему лицу.

Реализация тех или иных вариантов самоидентификации женщины зависит от ее интерпретации отношений с Другими. Женщина конструирует свою самоидентификацию не просто через приоритетные для нее отношения, но через собственные представления об этих связях. Способ объединения системных элементов меняется вместе с изменением представлений о значимых отношениях. Взаимодействие между полом-функцией и гендером, определяющее содержательную сторону каждого системного элемента, варьируется в зависимости от объекта социального контакта женщины – другая женщина, мужчина или ребенок.

Для женщины приоритетным видом социального контакта является контакт «лицом-к-лицу», т.е. конкретная ситуация межличностного взаимодействия. Опираясь на теорию драматургического интеракционизма Э. Гофмана, получается, что содержание гендера обладает коммуникативной вариативностью и (вос)создается индивидом как сознательно, так и бессознательно. По Э. Гофману основным механизмом создания гендера является гендерный дисплей (установленная последовательность действий, приписываемых женскому или мужскому типу поведения). «Исполнение» гендерного дисплея служит идентификацией партнера по взаимодействию. Именно через эту идентификацию, которой наделяет женщину Другой, осуществляется ее самоидентификация.

Гендерный дисплей женщины противоречив, т.к. его «исполнение» основано на правиле демонстрировать пассивность и потребность в

покровительстве мужчины, и активность и защиту с отношениями с детьми. Это, во-первых, создает сложность в его усвоении, а во-вторых, предполагает большую вероятность его сбоев, что ведет к идентификации женщины как социально-некомпетентной и вызывающей личностное недоверие. Но в то же время увеличивающаяся частота сбоев гендерного дисплея способствует расширению гендерной нормы женственности.

«Исполнение» гендерного дисплея женщиной зависит и от пола-функции, представляемый в зрелости целым спектром специфических телесных проявлений. Ярким примером противоречивости гендерного дисплея и его зависимости от пола-функции выступает беременность (желанная). В этот период женщина склонна одновременно демонстрировать как инициативность и защиту в отношении будущего ребенка, так и беспомощность и потребность в поддержке по отношению к мужчине. Помимо указанных отношений, определяющих самоидентификацию женщины (через телесные ощущения от плода женщина идентифицирует себя как мать, а через мужчину – как состоявшуюся женщину), основным информатором в самоидентификации беременной женщины выступает другая женщина, имеющая аналогичный опыт.

Критерием успешности процесса самоидентификации женщины в зрелости выступает гармоничное взаимодействие между полом-функцией и гендером, что служит условием раскрытия пола-сущности. Пол-сущность выражается в ощущении удовлетворенности женщиной течением своей жизни, ее результатами и открывающимися перспективами. Пол-сущность позволяет женщине преодолеть социальное давление гендерных стереотипов и не остаться замкнутой в своем поле-функции. Пол-сущность – это качественно новый уровень личностного развития женщины, т.к. его реализация требует постоянной духовной работы. При дисгармоничном взаимодействии пола-функции и гендера женщина ощущает себя либо полностью детерминированной гендерными установками, из-под власти которых она не может вырваться, либо сведенной к полу-функции, когда Другие (а через них и она сама) воспринимают ее через способность к репродукции или в качестве сексуального объекта.

2.4. Я – пожилая женщина: возможности развития взаимодействия между полом и гендером. Гармоничное или дисгармоничное взаимодействие между полом-функцией и гендером переносится в самоидентификацию пожилой женщины, но не детерминирует ее. Сложно представить прекращение актуализации пола-сущности, но степень его реализации варьируется, и пожилая женщина может стабилизировать тот уровень, который она достигла в зрелости или вернуться к предыдущему. При отсутствии актуализации пола-сущности женщина может прекратить ограничивать себя гендерными стереотипами или воспринимать себя как пол-функцию и таким образом попробовать увидеть в себе нечто большее – пол-сущность. Но в любом случае пожилая женщина проводит «ревизию» прошлой жизни.

Основанием самоидентификации пожилой женщины является кумулятивный эффект предшествующих самоидентификаций. Суть этого эффекта состоит в том, что пожилая женщины осуществляет разнообразное и произвольное соединение предыдущих вариантов самоидентификации. Но это соединение не носит механического или синтетического характера; оно скорее калейдоскопично, т.к. в нем одновременно могут присутствовать самоидентификации из разных этапов ее жизненного пути. Калейдоскопичность предшествующих самоидентификаций создает эффект дополнения: в самоидентификации пожилой женщины появляются ощущения, переживания, мысли, которых не было в момент осуществления какой-либо самоидентификации в прошлом. Если предшествующие самоидентификации выстраивались через связи с Другими, то эффект дополнения будет касаться в первую очередь этих отношений, а также распространяться на оценку и качество отношений в настоящем. Опосредованность самоидентификации пожилой женщины отношениями с Другими усложняется эффектом дополнения.

Эффект дополнения во многом определяет возможности актуализации или дальнейшей реализации пола-сущности. Эффект дополнения содержит как ранее неосознаваемые, так и репрессированные ощущения, переживания, желания. Их возникновение в самоидентификации пожилой женщины вызывает с ее стороны спектр реакций: от сожаления о пройденном до насущной потребности пережить это событие снова или реализовать то, что когда-то сама женщина себе запретила. Социальная ситуация, в рамках которой пожилая женщина переживает эффект дополнения, может быть двоякой. В одном случае, общество предоставляет возможность пожилой женщине заниматься всеми доступными ей видами деятельности, более того, стимулирует ее к социальной активности (реализуется принцип префигуративной культуры, обозначенного М. Мид). Другой вариант – укрепление маргинального статуса пожилых в обществе, легитимация их отстранения от большинства видов деятельности, негативная стереотипизация пожилого возраста. Поэтому любое преодоление запретов на виды деятельности, малоценные по меркам общества или ближайшего окружения женщины, связано с ее духовной работой и неизбежно ведет к ее позитивному личностному развитию, т.е. к раскрытию пола-сущности. Таким образом, самоидентификация пожилой женщины может выстраиваться не только ретроспективно, тем самым «замораживая» ее развитие как системы, но и перспективно, когда самоидентификационная система продолжает развиваться на новом уровне – на уровне пола-сущности.

В **Заключении** обобщаются итоги исследования, приводятся основные результаты, определяющие научную новизну исследования и выносимые на защиту, намечаются перспективы дальнейшего исследования

По проблеме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. *Гендерные идеалы и современность* //Мировоззрение как социокультурный феномен. Материалы Всероссийской научной конференции «Мировоззрение и культура», посвященной 75-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора философских наук, профессора Исаака Яковлевича Лойфмана (Екатеринбург, 17-18 декабря 2002 г.). – Екатеринбург, 2002. – С. 160–163 (0,18 п.л.).

2. *Гендерный взгляд на социальные противоречия в сфере железнодорожного транспорта* //Молодые ученые – транспорту. Труды IV научно-технической конференции (20-21 марта 2003 г.). – Екатеринбург, 2003. – С. 185–191 (0,45 п.л.).

3. *Проблема женской идентификации в современном российском обществе: между гендером и полом* //Культура современного российского общества: состояние, проблемы, перспективы. Труды международной научно-практической конференции 10-12 апреля 2003г. – Екатеринбург, 2003. – С. 156–161 (0,53 п.л.).

4. *Гендерная ситуация в современной российской культуре: формы женской идентичности* //Человек в мире культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 25 апреля 2003 г. – Екатеринбург, 2003. – С. 21–26 (0,4 п.л.).

5. *Вариативность женской идентичности в современном российском обществе: гендер и пол* //Коллизии свободы в постиндустриальном обществе. Материалы международной научно-практической конференции Гуманитарного университета. 15-16 мая 2003 года (Екатеринбург). – Екатеринбург, 2003. – С. 195–199 (0,2 п.л.).

6. *Перипетии гендерной самоидентификации современной российской женщины* //Проблемы и перспективы развития железнодорожного транспорта. Материалы Всероссийской научно-технической конференции. Том 3. – Екатеринбург, 2003. – С. 364–374 (0,54 п.л.). (В соавторстве с Л. А. Мясниковой).

7. *Проблемы самоидентификации женщины-педагога* //Проблемы XXI века: культура поведения молодежи. Роль общества в воспитании молодежи. Материалы международной научно-практической конференции ученых, аспирантов, студентов, общественности (16-17 апреля 2004 года). – Санкт-Петербург, 2004. – С. 129–133 (0,19 п.л.).

8. *Специфика женской идентичности в информационном обществе: концепция Джудит Батлер* //Информационная эпоха: Мир – Россия – Урал: VII международная научно-практическая конференция, проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) и Генеральным консульством США в Екатеринбурге 12-13 мая 2004 года: Материалы в 2 т. – Екатеринбург: Из-во Гуманитарного ун-та, 2004. Т. 1. – С. 71–75 (0,2 п.л.).

9. *Этапы женской самоидентификации: дихотомия пол/гендер* //Молодые ученые – молодому веку. Материалы Российской научно-

практической конференции (Екатеринбург, 6 октября 2004 г.). – Екатеринбург, 2004. – С. 32–42
(0,65 п.л.).

10. *Номада как основа женской идентичности* //Молодые ученые – транспорту: Труды V межвузовской научно-технической конференции. – Екатеринбург: УрГУПС. В 2-х ч. – Ч. 1. – 2004. – С. 201–210 (0,64 п.л.).

11. *Жертвенность материнства: варианты самоидентификации современной женщины* //Гендерные различия. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 171-177.
(0,5 п.л.)

